

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1131

17.11.2024 (135)

A. V. Schaerffenberg

Невоспетые герои белой расы

Часть 4

Уильям Джойс

Иногда бывает необходимо, чтобы истинный и жизненно важный защитник благородного дела предстал предателем тех самых людей, которым он служит своей жизнью."

Рудольф Гесс, 1949 год

В 46-ю годовщину своей смерти Уильям Джойс снова живет в сердцах каждого национал-социалиста во всем мире. Поэтому нам кажется уместным вспомнить его историю и его красноречивые слова в начале нового года для читателей, не знакомых с безусловным мужеством героя XX века в самом чистом

William Joyce

смысле этого слова.

Уильям Джойс родился от отца-ольстерца и матери-англичанки 24 апреля 1906 года в Нью-Йорке. Когда мальчику было три года, семья переехала в Северную Ирландию, а затем, в подростковом возрасте, в Англию. Там он поступил на службу в британскую армию, был с почестями демобилизован и стал молодым ученым в политехническом институте Баттерси, а затем в Бирбек-колледже Лондонского университета, получив диплом с отличием первого класса на экзаменах. Он работал над докторской диссертацией и зарабатывал на жизнь репетиторством, когда его растущее политическое сознание привлекло его в одну из ранних фашистских организаций Великобритании. В возрасте около двадцати лет внешность Джойса оставалась неизменной до конца его жизни. Невысокого роста, но крепкого телосложения, его красивое лицо обычно носило выражение радостного самообладания, а рот и подбородок свидетельствовали о несгибаемой воле. Но его глаза светились любопытством, умом и добротой. Он женился на прекрасной женщине Маргарет Кэрнс, которая разделяла его идеологические убеждения и, несмотря на тяжелые испытания во время Второй мировой войны, осталась верна ему до конца и после.

Оратор Джойс

По общему признанию, Уильям Джойс обладал фотографической памятью. Однако, в отличие от других людей, наделенных такой памятью, он был одарен еще и прекрасным драматическим чутьем, благодаря которому его обильная информация оживала для слушателей. Один близкий друг вспоминал о нем так: *Он не вел никаких досье, дневников или заметок, но мог без колебаний дать полный отчет почти обо всем, что с ним когда-либо случилось. С интервалом в несколько лет он повторял один и тот же рассказ без малейших изменений. Он мог процитировать, всегда точно, любое стихотворение, которое он когда-либо читал с вниманием, и даже заметные фрагменты прессы."*

Даже современный, несимпатичный биограф Джойса пишет о нем: *Помимо знания немецкого языка, он довольно хорошо говорил по-французски и немного по-итальянски. Он не только разбирался в математике, но и умел ее преподавать, а также много читал по истории, философии, теологии, психологии, теоретической физике и химии, экономике, праву, медицине,*

анатомии и физиологии. Когда в 1936 году он сломал ключицу во время катания на коньках, он применил свои знания анатомии, чтобы вправить ее самостоятельно, и поддерживал ее в нужном положении с помощью соответствующих ремней. Друзья и враги считали его гением. Уильям Джойс был живым доказательством того, что наша Идея привлекала лучшие элементы Белой расы.

Его любовь к Великобритании превосходила только его большую любовь к этой расе. Мощный оратор и бесстрашный организатор, он быстро стал ведущей фигурой в *Британском союзе фашистов и национал-социалистов Освальда Мосли*. Современник описывал его как *блестящего писателя, оратора и выразителя политики, который выступил на сотнях собраний, всегда в лучшем виде, всегда демонстрируя железный дух фашизма в своем отказе быть запуганным жестокой оппозицией.*" Неудовольный лейбористский член парламента был не менее впечатлен: *Впервые я встретил его в 1933 году на большом и многолюдном собрании в Paddington Baths. Несколько лет назад я с отвращением покинул политический лифт, и поскольку фашистское вероучение произвело на меня большое впечатление, мой друг убеждал меня вступить в организацию Мосли. Я спросил, кого они могут возглавить рядом с Мосли, и был доставлен на собрание Джойса, где получил ответ на этот вопрос. Я слышал всех этих людей, которых называют одними из величайших ораторов. Через десять минут после того, как этот 28-летний молодой человек вышел на трибуну, я понял, что перед нами один из дюжины лучших ораторов в стране. Эта огромная аудитория собралась, чтобы послушать оратора, совершенно неизвестного в политическом мире, и возникший энтузиазм стал для меня открытием, как и для большинства вестминстерских беков, с которыми я раньше связывал общественное влияние."* Джойс был, бесспорно, одним из самых трогательных ораторов на английском языке, и его нельзя сравнить с часто опьяненным бормотанием Уинстона Черчилля. Его стиль был привлекательным, потому что он был прямым и лаконичным, как показано в этом отрывке речи 1936 года: *Если вы любите свою страну, вы - национал. Если вы любите ее народ, вы - социалист. Будь национал-социалистом! "*

Его беглые, драматические речи можно было бы по праву сравнить с речами доктора Йозефа Геббельса, и Джойс гордился бы этим сравнением," - пишет его современный биограф. "В отличие от политиков, собирающих голоса, он не льстил своим слушателям. Он ругал, угрожал и предупреждал, и его призыв был направлен на тяжелую работу, дисциплину и национальное

очищение. Призывая к тому, что Британия должна укреплять дружбу с Гитлером и таким образом приобрести в качестве союзника против коммунистической угрозы самую мощную нацию на континенте, он был одновременно реалистичным военным комментатором и бесстрастным евангелистом. "

Триумф и кризис британского фашизма

К 1936 году Британский союз стал самой динамичной политической силой в империи, с десятками тысяч последователей на сотнях массовых митингов и дикой поддержкой, распространявшейся среди миллионов британцев, разочарованных социальными неудачами и пустыми обещаниями демократии в период депрессии. Чернорубашечники успешно защищались от обычно превосходящих по численности и скрытых нападений своих марксистских врагов, и Джойс был в гуще борьбы с дубинками и кулаками. В одной из схваток, едва не закончившейся летальным исходом, еврей напал на него с прямой бритвой, которая оставила неизгладимый шрам на его правой щеке. Несмотря на такую бандитскую оппозицию, британские фашисты включили в свою программу строгое подчинение английским законам, потому что они выступали за цивилизацию против хаоса. Несмотря на их законопослушность и полностью оборонительную позицию их штурмовиков, правительство ввело в действие "Законопроект об общественном порядке" в Новый год 1937 года. Он запрещал ношение "политической униформы", запрещал охрану на собраниях, давал полиции право разгонять законные демонстрации по своему усмотрению и даже запрещал то, что власти могли посчитать "оскорбительным языком" (т.е. правду о евреях). Как пишет Коул, законопроект об общественном порядке якобы *применялся ко всем политическим организациям, но в первую очередь он ударил, как и предполагалось, по фашистам.* В действительности, дискреционный характер законопроекта был использован только против чернорубашечников. Ни коммунистам, ни парламентским хакерам нечего было опасаться этого закона. Прибегнув к открытой, односторонней тирании, демократия показала себя мошенницей и лицемеркой, которой она на самом деле является.

Несмотря на это, отчаянная мера имела катастрофические последствия для Британского союза. Чернорубашечники увидели, что правовая система, которую они поддерживали с самого начала своей деятельности как вопрос политики, сама, по сути, запретила их. Столкнувшись с единственной

альтернативой: либо уйти в подполье, либо прекратить свое существование, они попытались выбрать средний путь. Как следствие, их Движение распалось. Рухнув под усиливающимся экономическим давлением, вызванным дорогостоящими и тщетными усилиями по восстановлению законности Движения, Британский союз освободил Уильяма Джойса от должности в Движении вместе с четырьмя пятыми организационных работников и персонала. Неустрашимый, он создал Национал-социалистическую лигу. Униформа, конечно же, была незаконной. *"Однако Джойс в своем плаще и кашне продолжал создавать впечатление, что он все еще в форме,"* - пишет Коул.

Опасаясь законопроекта об общественном порядке, владельцы митинговых залов отказывались сдавать ему свои помещения. Прибегая к митингам на открытом воздухе, Н.С.Л. подвергалась такому же физическому насилию, как и раньше. Но без чернорубашечников, защищавших ораторов, митинги проходили в основном беспорядочно, не благодаря полиции, которая, как правило, позволяла развиваться беспорядкам, вмешиваясь только для ареста национал-социалистов, когда те одерживали верх над своими оппонентами. Та же бесчестная тактика еврейской системы будет использована против деятельности "белых сил" в Америке тридцать и сорок лет спустя.

Штаб-квартира N.S.L. располагалась по адресу 190 Vaux-hall Bridge Road, недалеко от вокзала Виктория. Но Джойс не смог долго наслаждаться этим. Он и его ближайшие товарищи были обвинены в нападении за самозащиту, и становилось очевидным, что Система стремится упрятать их всех за решетку. В этих ухудшающихся условиях Н.С.Л. делала все возможное, чтобы выжить. Но то, что ее последователям не хватало денег, они с лихвой компенсировали фанатизмом своих лидеров и силой своей идеологии. В конце 30-х годов финансовые взносы действительно увеличились, как и число приверженцев. Накануне войны с Адольфом Гитлером британские национал-социалисты, несмотря на огромные шансы, удерживали свои позиции и даже расширили свою поддержку. Но НСРЛ предстояло одолеть исторические события.

Рождение "Лорда Хоу Хоу"

Телефонный звонок от товарища в парламенте сообщил Джойсу, что до его ареста по Закону о чрезвычайных полномочиях остались считанные дни. Он

не нарушил никакого закона. Правительство просто хотело посадить его в тюрьму на время войны из-за его взглядов. На импровизированной встрече нескольких товарищей по Н.С.Л. члены проголосовали за то, чтобы вручить Джойсу средства организации на его побег. На следующий день он и Маргарет прибыли в обманчиво спокойный Берлин за двадцать четыре часа до объявления Великобританией войны национал-социалистической Германии.

Не имея реальных личных контактов в чужой стране и сокращаясь в финансах, их положение казалось отчаянным, пока через неделю после их прибытия Уильям не был принят в качестве радиоведущего для передач по всему англоязычному миру. В то время он был практически совершенно неизвестен немецким властям, но они были впечатлены его красноречием и хорошо написанными материалами. Вскоре после начала войны. "Лорд Хоу-Хоу" (уничижительный термин, присвоенный ему лондонским Министерством информации) стал одной из ведущих знаменитостей международного радио. Секретное исследование, проведенное В.В.С. для правительства, показало, что к 1941 году аудитория слушателей Джойса только в Великобритании составляла 24 миллиона человек. Конфиденциальный отчет заключал: *Возникает ощущение, что многие его высказывания правдивы.*" Несомненно, правдивые высказывания Джойса сыграли важную роль в повышении осведомленности общества о евреях, особенно об их ответственности за бессмысленную войну между двумя белыми народами. Действительно, антиеврейские настроения в народе, особенно среди фабричных рабочих, продолжали усиливаться во время военных действий (*Churchill's War*, David Irving, Veritas Publishers, Sydney, Australia, 1990, стр. 233).

В течение шести лет Джойс говорил им, что белая раса совершает расовое самоубийство во время войны и что национал-социализм является единственной концепцией, способной спасти их цивилизацию от катастрофы. Национал-социализм, *Независимо от того, кто первым употребит этот термин или почувствует его дух, должен возникнуть из почвы и народа или не возникнуть вовсе. Он возникает не из временной обиды, а из революционной тоски народа по сбросу цепей грубого, гнусного, демократического материализма без необходимости надевать оковы марксистского материализма, который был бы идентичен сброшенным цепям. Дело касается нашего собственного британского народа, который не может быть лишен возможности разделить дух восстания, который не*

присущ ни одной нации. Поэтому, в знак истинного уважения к доблестному подвигу немецкого лидера против международных еврейских финансов и его второй сущности - международного еврейского коммунизма - я с радостью скажу: Хайль Гитлер!"

Он откровенно объяснил причину своего отъезда из Англии накануне войны: Если англичанин не может бороться на своей собственной улице против господства международных финансов, то лучше ему уехать в другое место и всеми доступными ему средствами препятствовать победе своего правительства. Ведь победа такого правительства будет вечным поражением для его расы. Англичане должны получить шанс, которого им так долго не давали, использовать свой гений и свой характер в строительстве того нового мира, путь к которому указал Адольф Гитлер. В эти дни, возможно, самонадеянно выразить надежды или веру. Тем не менее, я рискну на многое, я надеюсь и верю, что когда пламя войны будет преодолено, простые люди Англии снова узнают свою душу и будут искать в национал-социализме путь человеческого прогресса в дружбе со своими братьями по немецкой крови. Чтобы эта надежда и эта вера не оказались напрасными, для меня достаточно двух гарантий: величия Адольфа Гитлера и великой славы Всемогущего Бога."

*В мае 1945 года, когда его надежды, но не убеждения, были разрушены, Джойс, безоружный и не оказывающий сопротивления, был застрелен евреем из оккупационной британской армии. Болезненно раненный, он был взят в плен вместе с Маргарет и доставлен в Лондон, где предстал перед судом по обвинению в государственной измене. Дело против него было крайне неубедительным, хотя бы потому, что он даже не был британским гражданином, и ни один английский суд не имел законного права, как знал каждый барристер, судить его. Более того, во всех правительственных расшифровках сотен его передач из Третьего рейха обвинение не смогло найти ни одного слова против британского народа. Его ненависть была направлена исключительно против общественных деятелей, таких как Уинстон Черчилль, *Первый почетный еврей мира."**

Его звездный час

В своем кратком заявлении суду Джойс не извинился за свои действия, не выразил сожаления, чтобы вызвать сочувствие, и не дрогнул от своей

ответственности: *Я, Уильям Джойс, покинул Англию, потому что не стал сражаться за еврейство против Адольфа Гитлера и национал-социализма. Я покинул Англию, потому что считал, что победа, которая сохранит существующие условия, будет более губительной для Британии, чем поражение.*" Учитывая время и обстоятельства, при которых были произнесены эти слова, подчеркивается непоколебимое мужество и захватывающее неповиновение этого человека.

Вскоре после начала процесса прокурор доверительно поинтересовался у своего главного помощника: *Есть ли у нас шансы?*" Морган ответил: "Нет, не думаю, что есть - если только судья не будет готов принять новый закон," - сообщает Коул, - *В тот вечер некоторые люди, как говорят, предлагали ставки 6-4 на то, что Джойс будет оправдан.*" "Но против Уильяма Джойса действовали не только юридические силы. Его адвокатам угрожали убийством, а редактор газеты "Дейли телеграф" сделал потрясающее заявление, которое попало в самую суть процесса над Джойсом: *Это дело войдет в историю права как впервые устанавливающее определенные условия, при которых иностранец может быть осужден за измену.*" Эти "определенные условия" относились к любому, кто был достаточно смел, чтобы сказать правду о евреях.

Показателем того, что ожидало национал-социалиста, стала судьба его британского товарища Джона Амери. Он был приговорен к смерти в ходе судебного процесса, длившегося восемь минут, - рекорд, который впечатлил бы даже висельников Джо Сталина. Как пишет о дне суда над Джойсом даже его современный биограф, *Напряжение процесса ощущалось далеко за пределами зала суда, потому что, как помнит любой, кто был в Лондоне в то время, общественность была обеспокоена британским правосудием, не из-за страха, что человек может быть осужден несправедливо, а из-за опасения, что он может быть признан не нарушившим закон, и тогда они будут лишены своей мести.*"

Когда наступило неизбежное, он написал своей жене, заключенной в отдельной тюрьме: *Что ж, я сделал все, что было в моих силах, благодаря моему старому шефу (доктору Геббельсу). Оглядываясь назад на весь этот период (судебного процесса), я вижу, что стал объектом самой вопиющей мистификации в истории британского правосудия.*" *Что ж, так тому и быть, я горжусь этим. В смерти, как и в этой жизни, я бросаю вызов евреям, развязавшим эту последнюю войну. И я бросаю вызов силе тьмы,*

которую они представляют. Пусть Британия снова станет великой. И в час величайшей опасности для Запада, пусть штандарт Хакенкройца будет поднят из пыли, увенчанный историческими словами: *Thr habt doch gesiegt!*" (Вы все-таки победили!," девиз товарищей, павших во время Мюнхенского путча 9 ноября 1923 года). Я горжусь тем, что погиб за свои идеалы, и мне жаль сыновей Британии, которые погибли, не зная за что."

Смерть и преображение

Один из друзей вспоминал о личном состоянии Джойса к концу жизни. *В его последние дни, хотя он был совершенно здоров, его тело казалось одухотворенным и без того, что вы бы назвали бледностью, его плоть казалась квазипрозрачной. Пребывание с ним давало ощущение внутреннего покоя, как будто находишься в тихой церкви."*

Его последнее письмо Маргарет отражало его мужественное самообладание: *Сегодня вечером я хочу окончательно собраться с мыслями. На меня действует атмосфера покоя, и я знаю, что все готово к этому переходу. С каждым днем ты выглядишь все прекраснее. И это большая заслуга перед вами в условиях недавнего напряжения. Но, как я всегда говорил, размножение дает о себе знать. И оно будет говорить в будущем, каким бы гнилым ни был мир в настоящее время. По мере того, как я приближаюсь к Грани Запредельного, моя уверенность в окончательной победе растет. Как она будет достигнута, я не знаю. Но я никогда не чувствовал себя менее склонным к пессимизму, хотя Европе и этой стране, вероятно, придется ужасно страдать, прежде чем будут оправданы наши идеалы, я с радостью и гордостью подаю пример, которого требует мой старый вождь. *'Wir haben doch gesiegt!'* Я приветствую тебя, Фрея, как твой возлюбленный навеки, Зиг хайль! Зиг хайль! Зиг хайль! Твоя воля."*

Утром 3 января 1946 года Уильям Джойс был казнен.

Все цитаты и исходные материалы взяты из книги "Лорд Хоу Хоу и Уильям Джойс, полная история," автор Джон Альфред Коул, Фаррар и Страус, Нью-Йорк, 1964 г.

NS KAMPFRUF
KAMPFGRUPPE DER NATIONALSOZIALISTISCHEN DEUTSCHEN ARBEITERPARTEI AUSLANDS- UND AUFGABORGANISATION

Der Kampf geht weiter!

Seitung Jahre nach der Kapitulation der Wehrmacht am 8. Mai 1945 ist die nationalsozialistische Bewegung wieder als je zuvor in der Tschillingenheit. Und zwar nicht nur in Deutschland, sondern auf glnzde Welt!

MaBnahme von Mauerbau, Verhinderung, Verfolgung und Verdrangung haben nicht ausgeht, die Kräfte der gendeten Idee werden bald glnzliche Fahren Adolf Hitler zu erheben.

Alle Nationalsozialisten sind weniger arbeitslos, Verdrangung und Kampfergebnisse stehen Schicksal an Hitler an Kampf an die Erhebung unserer weisen Vorfahren.

Der Bewegung ist zwar nicht gdwandert, aber die Glnzde die hergengenen Verdrangung ist heute noch nicht gdwandert als in die Vergangenheit.

Der kommenden Gegner ist ein Adolf, der Verdrangung - gegen alle weissen Vorfahren (V) an glnzliche, keine Verdrangung und Ermordung, Verdrangung und Kampfergebnisse.

Ob "Tage" oder "Nacht", ob ein Weltkrieg oder ein Atomkrieg, ob ein Propagandakrieg, bewaffnet oder auf einem Verdrangung, andere Art, jeder Nationalsozialist hat seine Pflicht!

Hud Hitler!
Gedankt Lank!

TROTZ VERBOT NICHT TOT!

Информационный бюллетень NS
www.nsdapao.org

#1006 26.06.2022 (133)

NSDAP/АО: PO Box 6414 - Lincoln NE 68506 - USA

Поколения
Наши периодические издания

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Родился в 1970-х годах.

Независимая газета NS KAMPFRUF начала выходить в 1973 году в формате бюллетеня. Осеню того же года он расширился до формата таблица.

Англоязычный журнал NS REPORT начал выходить в 1975 году в формате

the NEW ORDER

Number 179 (2022) Periodic 1978 April 26, 2022 (133)

The Fight Goes On!

Seventy years after the capitulation of the Wehrmacht on May 8, 1945, the panzer National Socialist movement is stronger than ever not only in Germany, but throughout Europe.

Thousands of mass murder, expulsion, persecution, and defilement have not sufficed to destroy the seed of the brilliant idea of our much loved Adolf Hitler.

All National Socialists and other racially-aware countriesmen and racial kinemen fight side by side for the preservation of our White folk.

The movement has indeed become stronger, but the danger of biological folk death is also much greater today than in the past.

The desperate enemy is in the process of committing genocide against all White folk. His means are non-White immigration, culture distortion, and re-education.

Whether "Japs" or "Slavs", whether in ethnic battle or ethnic battle, whether armed with propaganda material or in a battlefield of a different kind, every National Socialist must do his duty!

Hud Hitler!
Gedankt Lank!

TROTZ VERBOT NICHT TOT!

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

BOOKS - Translated from the Third Reich Originals!
www.third-reich-books.com

NSDAP/AO
Fight Back!

nsdapao.org
Contact us to find out how YOU can help!